
Глава 1. Старшая школа свирепых призраков (1)

— До выпускных экзаменов всего пять дней, а вы посмотрите на себя! Вид такой, будто уже одной ногой в могиле! Как вы собираетесь кого-то превзойти?!

В оглушительной тишине класса раздался резкий хлопок — это учитель с лицом темнее тучи швырнул на кафедру тряпку для доски. Он визгливо отчитывал учеников, а его мутные глаза зловеще впивались в каждого из сидящих внизу.

Это было не просто образное выражение. Тело учителя и впрямь было усеяно бесчисленными глазами, и даже говорил он не ртом — звук рождался в судорожном подрагивании одного из непрерывно моргающих глаз.

Цинь Фуань почувствовал, как по его мозгу будто ударили тяжёлым молотом. Тупая боль заставила юношу нахмуриться. Он случайно поднял взгляд и тут же наткнулся на десятки мутных, тёмных глаз.

Они безмолвно уставились на него, и в их глубине плескалась тревожная смесь жадности и предвкушения. Казалось, они с нетерпением ждут, когда он совершит хоть малейшее нарушение.

Он на мгновение прикрыл веки, затем снова открыл.

«Глаза никуда не делись. Это не галлюцинация».

На секунду встретившись с этим липким, вязким взглядом, Цинь Фуань выпрямился, принял подчёркнуто правильную позу и, сжав ручку, сделал вид, что внимательно слушает.

Лишь спустя три долгих секунды тошнотворное ощущение чужого внимания неохотно сползло с него.

Но не всем в классе хватило выдержки и удачи.

Внезапно тишину разорвали испуганные крики, гневные вопросы и панические мольбы о помощи. Разношёрстный хор звуков возник за считанные секунды, но никто не обратил внимания на вскочившего со своего места ученика. Его яростные выкрики казались неуместным элементом в немом кино, а живая мимика лишь подчёркивала мёртвую тишину вокруг.

В сочетании с кровавыми цифрами обратного отсчёта до экзаменов на доске и «одноклассниками», которые, несмотря на весь шум, сидели неподвижно, как статуи, сцена выглядела донельзя странной и жуткой.

Юноша в сине-белой школьной форме чуть приподнял голову, и его светло-зелёные глаза спокойно наблюдали за смертью нескольких человек.

Глаз на кафедре, заменявший учителю рот, широко распахнулся, словно растянулся в гротескной улыбке. Учитель, смеясь, произнёс самым возмущённым тоном:

— Мало того что вы бездари в учёбе, так теперь ещё и смеете нарушать школьные правила! Я ни за что не позволю вам стать худшим выпускником из всех, что я когда-либо учил!

Едва он договорил, как пространство вокруг кричавших «учеников» застыло. В следующее мгновение прямо из их тел начали прорастать глаза. Моргая с ужасающей скоростью, они дюйм за дюймом пожирали плоть своих носителей.

Кровь стекала по сине-белой форме на пол. Кровавая трапеzia продолжалась целых десять минут. И как только от жертв остались лишь окровавленные скелеты, весело зазвенел знакомый каждому школьнику звонок.

Учитель с довольным видом закрыл пустой журнал на кафедре и самым благодушным голосом объявил конец урока.

Цинь Фуань не двинулся с места.

Никто в классе не двинулся с места.

Лишь когда многоглазый учитель покинул кабинет и его шаги затихли вдали, один из учеников в школьной форме позволил себе выдохнуть и тихо выругался:

— Чёрт, в этом подземелье трое сдохли в самом начале. Это точно не уровень для новичков!

Цинь Фуань посмотрел на говорившего. Точнее, его следовало бы назвать «игроком».

Потому что, опустив взгляд, он обнаружил, что обычные страницы книги в его руках опустели. На его глазах бумага начала пропитываться кровью, словно кто-то костью или палкой выводил на ней кривые, корявые строки.

Примерно через десять секунд надпись наконец проявилась.

[Добро пожаловать в подземелье для новичков — Старшую школу свирепых призраков.]

[Будучи Первой старшей школой Царства Ужаса, наше учебное заведение гордится своей многолетней историей, лучшим преподавательским составом, строжайшим контролем и стопроцентным показателем поступления.]

[Аттестат — это пропуск, необходимый каждому ученику, чтобы покинуть школу.]

[Выпускные экзамены близко. Надеемся, абитуриенты приложат все усилия.]

Как только он дочитал про себя эти кровавые строки, они исчезли, будто их и не было. На белой странице снова появились непонятные для него, выпускника университета, школьные премудрости.

— Есть ещё живые? Давайте познакомимся. Это подземелье выглядит непростым, возможно, пройти его удастся только сообща, — поднялась девушка в школьной форме. Её голос и взгляд были спокойны.

— ...В смысле? Что... что это за чёртово место? — дрожащим голосом спросила другая ученица. Ещё во время урока она незаметно сжалась в комок, и только сейчас, когда она подняла голову, стали видны мокрые дорожки слёз на её лице.

— Надо же, ещё один новичок выжил? — удивлённо протянул какой-то парень, а затем, подняв руку в знак приветствия первой девушке, представился: — Можете звать меня Ак. Это моё последнее подземелье для новичков.

Закончив, он повернулся ко второй девушке и попытался её успокоить:

— Не паникуй. Если сможешь выжить и пройти это подземелье, сама всё поймёшь. Главное, что с того момента, как мы здесь очутились, мы все уже одной ногой в могиле.

— А вот урём мы окончательно или выкарабкаемся — зависит от того, сможешь ли ты выжить здесь, — он нарочито беззаботно пожал плечами, но его слова ничуть не успокаивали.

— Я Бай Сун, это моё второе подземелье для новичков.

— Чэнь Ци, третье.

— ...

Один за другим отозвались шесть человек.

Если считать погибших и молчавшего Цинь Фуаня, общее число игроков в этом подземелье равнялось десяти.

Девушка подождала немного, но больше никто не отозвался. Тогда она посмотрела на напуганную новенькую и, смягчив тон, спросила, как её зовут.

— ...М-меня зовут Чжао Цзяюэ, — ответила та и, вспомнив, как представлялись остальные, добавила сбивчиво: — Я сегодня уволилась с работы, даже из лифта выйти не успела, как вдруг оказалась здесь. А те люди... они смогут вернуться домой?

Хоть она всё ещё не понимала, что это за место, готовность других общаться с ней превратила её страх и отчаяние в зависимость от них.

— Я — Нань Чжу. Перемена короткая, давайте вместе поищем в классе какие-нибудь подсказки, — девушка не ответила на вопрос Чжао Цзяюэ. Она решительно задала направление и направилась к учительскому столу.

Цинь Фуань молча наблюдал, как остальные расходятся. Только Ак обратился к встревоженной Чжао Цзяюэ:

— Дружеский совет: если умрёшь здесь, то умрёшь навсегда. Так что шевелись. Чем больше подсказок найдёшь, тем выше шанс выжить.

Услышав это, Чжао Цзяюэ, преодолевая страх, тоже поднялась с места.

Цинь Фуань остался сидеть, изображая вместе с остальными «учениками» фон. Он не спешил искать подсказки.

Класс был слишком тихим. Настолько, что отчётливо слышались беспорядочные шаги и дыхание нескольких игроков.

Он повернул голову. Его сосед по парте, склонив голову, что-то быстро писал. Чёрные чернила ровными строчками ложились на бумагу. Юноша отчётливо видел заголовок на его экзаменационном листе:

— «Пятилетний пробный экзаменационный лист по реальным вопросам для поступления в вуз от Старшей школы свирепых призраков [Часть 1]»

— «Специальное издание для 3-го класса [4] Старшей школы»

Оценив скорость, с которой сосед заполнял лист, Цинь Фуань отложил свою книгу и взял такой же бланк. Вписав имя и класс, он тоже принялся за работу.

Издание и впрямь было специальным: все вопросы в точности повторяли те, что учитель выписал на доске в качестве ключевых. К счастью, последние десять минут урока учитель был занят «наказанием учеников», так что объёмных заданий было немного.

Память у Цинь Фуаня была неплохой, но действовал он ещё лучше. Прежде чем надписи на доске бесследно исчезли со звоном, он, наблюдая за трапезой учителя, успел слово в слово переписать всё в тетрадь, сохранив даже форматирование.

Когда он заполнил больше половины листа, то заметил, что его сосед, похоже, столкнулся с трудностями. Кончик его ручки замер, сам он беспокойно заёрзал на стуле, а его дыхание становилось всё более прерывистым и яростным.

Юноша даже услышал испуганное, тяжёлое сопение у самого уха. Оно походило не на человеческое, а скорее на рык голодного зверя.

Когда рука неизвестного соседа, сжимавшая ручку, начала превращаться в когтистую лапу, Цинь Фуань бросил взгляд на игроков, всё ещё рыскавших по классу в поисках правил. Убедившись, что на него никто не смотрит, он легонько постучал по соседней парте.

В следующую секунду он, как и ожидал, встретился с парой налитых кровью безумных глаз.

— Держи, списывай скорее. До урока осталось две минуты, — он протянул соседу свои записи.

Тот замер. Безумие и багровый цвет в его глазах начали постепенно отступать. Когда взгляд его прояснился, он с благодарностью посмотрел на Цинь Фуаня, одними губами прошептал «спасибо».

— Не стоит, — он вскинул бровь, не упуская из виду произошедшие с соседом перемены.

Похоже, правила и учительский гнёт распространялись не только на игроков, но и на всех «учеников» школы.

Итак, на данный момент известны два правила.

Первое: на уроке нельзя шуметь.

Второе: домашнее задание нужно выполнять вовремя.

Одинаков ли вес этих правил и последствия их нарушения... этого Цинь Фуань пока не знал. Но это было неважно. Скоро он всё выяснит.

— Дзинь-дзинь-дзинь!

Резкий, пронзительный звонок оглушительно зазвенел.

Начался урок.

<http://bllate.org/book/15994/1441188>